

А. К. Чеучева*

ВОСТОЧНАЯ МИССИЯ Д. УРКАРТА (30–70-е гг. XIX в.)

Заключение Адрианопольского договора 1829 г. и усиление позиций России в Черном море вызвало отрицательную реакцию в Европе и Англии. В Лондоне считали, что присоединение к России Ахалцика и восточного берега Черного моря нарушает европейское равновесие.

Общественное мнение Великобритании отражало острую критику политики России в регионе. Большую роль в этом сыграла пропагандистская деятельность секретаря английского посольства, а затем эмиссара на Востоке, Д. Уркарта, выступавшего за активизацию внешней политики Великобритании на Северо-Западном Кавказе с целью поддержки борьбы адыгов за свою независимость. Деятельность Д. Уркарта на Востоке оказала большое влияние на развитие политической ситуации в 30-70-х гг. XIX в.

Ключевые слова: адыги, Великобритания, Османская империя, Северо-Западный Кавказ, Черкесия, Уркарт.

Политика Великобритании в изучаемый период в Восточном вопросе характеризовалась множеством линий, часть из которых рассматривались как возможные варианты действия при сложившихся благоприятных обстоятельствах. Они могли не получать официальную поддержку британского правительства, но всегда учитывались при принятии решений. Одним из таких вариантов являлось включение в орбиту британской политики Северо-Западного Кавказа.

Заключение Ункияр-Искелессийского договора 1833 г. привело к усилению позиций России в Османской империи и вызвало резкое противодействие лондонского кабинета. Перед английским послом в Константинополе Д. Понсонби ставилась задача ликвидировать преимущества, полученные Россией по Ункияр-Искелессийскому договору.

Большую активность проявлял секретарь посольства Дэвид Уркарт (1805–1877), являясь одной из ярких политических фигур этого периода.

Британские дипломатические служащие всех рангов проводили активную деятельность в Османской империи, совершали поездки по территории, вступали в контакты с представителями населения, проводили проанглийскую пропаганду. Как правило, они вносили определенный вклад в формирование

* ЧЕУЧЕВА Анжела Каплановна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, Россия. Электронная почта: anjela.cheu4eva@yandex.ru.

взглядов в области внешней политики в западноевропейском обществе. В феврале 1833 г. Уркарт послал министерству иностранных дел Англии меморандум о перспективах развития англо-турецкой торговли. Он четко осознал важность для Англии торговых связей с Турцией и их влияние на политику в то время, когда профессиональные дипломаты их игнорировали или ими не интересовались.

В этот период им была опубликована книга «Турция и ее ресурсы». Она была встречена благосклонно в широких читательских кругах. В своей работе он доказывал, что Турция способна на обновление внутренней политики и рассматривал ее ценность для Британии как источник сырья и новый рынок сбыта товаров. Уркарт считал, что Великобритании необходимо взять протекцию над Османской империей с целью «столкнуть» ее с Российской империей [20, р. 130].

Изучаемый период – очень сложное время в истории адыгов. Продолжалась Кавказская война, и их надежды на политическую и военную помощь султана в войне с Россией не оправдались. Поиски выхода из создавшейся ситуации заставили адыгов опять обратиться за помощью к Турции. В 1834 г. в Константинополь отправилась адыгская делегация с целью выяснить, в какой степени и насколько можно рассчитывать на покровительство «единоверной державы». Делегация получила отказ со стороны Турции и паши Египта. Однако адыги были тепло приняты Д. Уркартом, который был очень заинтересован в установлении контактов.

Идею черкесского сопротивления России англичанам подсказали турки, которые были хорошо информированы обо всех сложностях политической жизни горских племен. Турция сумела заинтересовать влиятельных англичан оказать поддержку черкесам в их сопротивлении установлению русского владычества [13, р. 46]. Так в международных отношениях оказались связанными Англия, Турция и Черкесия. Адыгской делегации Уркарт заявил, что английское правительство окажет им помощь для продолжения борьбы с Россией.

Изучив обстановку, Уркарт пришел к выводу, что адыги действительно являются независимыми и отказываются подчиняться условиям Адрианопольского мира, враждебно относясь к России. Поэтому, по его мнению, население было заинтересовано в помощи со стороны Англии и Турции в борьбе против политики, проводимой царским самодержавием. Англичане выяснили, что черкесы нуждаются в порохе, свинце, соли, а

Россия блокирует побережье и тем самым мешает доставке им необходимых товаров.

Надеясь на моральную поддержку со стороны английского монарха, он посоветовал адыгам обратиться непосредственно к королю. С помощью Уркарта адыги написали «Декларацию независимости Черкесии», предназначенную для передачи ее Вильяму [1, л. 422 об. – 423] [2, л. 217 об. – 219] [15, р. 451]. В ней они сообщали, что никогда не являлись подданными России [12, с. 5].

Уркарт проконсультировался с английскими купцами, торговавшими на Северо-Западном Кавказе. Затем, посоветовавшись с послом Понсонби, в июле-августе 1834 г. он частным порядком посетил Черкесию [10, л. 1].

Во время своего путешествия он активно посещал аулы, принимал участие в собраниях, обсуждал сложившееся положение с представителями высших сословий. Его выступления были довольно сдержанными. В своих речах он не обещал никакой конкретной помощи ввиду ее невозможности. Рекомендовал добиться консолидации сил, как единственно возможного варианта борьбы в сложившихся условиях, провозгласить независимость Черкесии, образовать правительство для урегулирования внутренних проблем и представительства в Европе. Когда же это произойдет, то, как считал Уркарт, Англия станет сдерживать Россию. Сам он заверял о своем стремлении быть полезным, хотя ничего реального сделать не мог. Последовавшее от адыгов предложение встать во главе их борьбы он отклонил [12, с. 4]. Позже такую же деятельность развернет Лоуренс Аравийский, объединяя племена бедуинов.

1. Информация Уркарта о действительном положении вещей в Черкесии взволновала английского посла. Ознакомившись с ситуацией, Понсонби заявил, что в создавшемся положении «кавказцы сделали бы самое лучшее, если бы провозгласили независимость», а «Англия признала независимость Черкесии». Далее посол подчеркивал, что он «сравнительно поздно узнал о полной свободе этой страны от какой-либо законной власти и поэтому любой документ на ее владение, учрежденный Николаем, является абсолютно незаконным» (Цит. по [22, р. 318]). Придавая большое значение кавказскому региону в ближневосточной политике Великобритании, Понсонби в письме Пальмерстону подчеркивал: «Никто из людей не оценивает так высоко значение Черкесии для сохранения политического равновесия в Европе, как я» [6, с. 233]. Черкесия в концепции

Понсонби была одним из главных гарантов сохранения равновесия сил в Европе.

С этого периода Уркарт стал горячим сторонником независимости Черкесии. В дальнейшем у него сложилась цельная система взглядов, на проблему борьбы адыгов с Россией. В своей работе «Англия, Франция, Россия и Турция» он рассмотрел вопрос о месте Черкесии в английской внешней политике на Востоке. В докладах министерству иностранных дел Англии Уркарт доказывал, что Черкесия должна служить буфером между Россией и Турцией и преградить России путь к Индии. До тех пор, пока Россия будет покорять оставшиеся территории на Кавказе, она будет вынуждена отложить свои атаки на Турцию [21, р. 24].

Памфлет пользовался популярностью в Англии, Франции и Турции [15, р. 455-456]. Идеи Уркарта были поддержаны большинством английских газет, которые высказывали беспокойство по поводу усиления влияния России на Кавказе. В журналах публиковались статьи, посвященные данной тематике с предупреждением об опасности новых завоеваний России в Азии и в Индии [19, р. 293–294].

Таким образом, Северо-Западный Кавказ в планах Понсонби и Уркарта рассматривался как важный политический фактор сохранения равновесия сил в Европе в английском смысле. По их мнению, он обладал мощными средствами сопротивления России и рассматривался как ценный союзник. С начала 30-х гг. XIX в. многие серьезные деятели в Англии были убеждены в том, что Россия планирует как широкое проникновение в Азию, так и приобретение портов Средиземного моря и Персидского пролива.

Министерство иностранных дел Англии воздерживалось от проведения открытой антирусской политики на Востоке. Однако противодействие продвижению России стало традиционным для британских послов, аккредитованных в Константинополе. Это создавало определенные трудности для России в Черном море и особенно на Кавказе. Но Англия понимала, что противостояние не должно было приобретать столь открытые формы. Поэтому точка зрения работников английского посольства в Константинополе не совпадала с официальной линией лондонского кабинета. Желание английского посла противостоять России в Черкесии при помощи английской эскадры рассматривалось в Лондоне как «нелепая русофобия» [13, р. 46-47].

Но, несмотря на официальный отказ сначала турецкого, а затем и английского правительства оказать помощь адыгам, надежда на нее у последних сохранялась.

Когда русское правительство сделало лондонскому кабинету заявление по поводу действий английских подданных на Северо-Западном Кавказе, то Пальмерстон ответил, что английское правительство неправомерно мешать действиям неофициальных лиц [5, л. 7 об.]. Можно сделать вывод, что английское правительство отделило свою деятельность от деятельности «частных» лиц в Черкесии.

Таким образом, поддержка адыгов со стороны Великобритании не приобрела статус официальной государственной помощи. В Лондоне продемонстрировали свое нежелание официально вмешиваться.

Несмотря на то, что взгляды Уркарта не были приняты официальными кругами Лондона, он активно продолжал заниматься политической деятельностью. Встретив энергичную поддержку английской общественности, Уркарт решил организовать собственное издание, чтобы самостоятельно трактовать Восточный вопрос по всем аспектам. В этот период у англичан в руках оказались русские дипломатические документы, взятые в 1830 г. из архива Великого князя Константина, когда польские революционеры контролировали Варшаву. Генерал Замойский предоставил их Уркарту для публикации. Последний проконсультировался с новым помощником секретаря министра иностранных дел Стренгвейзом, который посоветовал напечатать их вдали от Англии и назвать «секретные бумаги» либо «неопубликованные бумаги, находящиеся в портфеле у одного министра». Поэтому новое издание стало носить название «Portfolio» [23, p. 333].

Интересно, что Пальмерстон противился публикации этих материалов и только натиск со стороны короля Вильяма IV способствовал тому, что документы были напечатаны в Англии и им была дана санкция министерства иностранных дел [7, с. 403]. По мнению К. Маркса, который в тот период был корреспондентом одной из английских газет и хорошо ориентировался в политической ситуации, «король тщетно боролся с “русифильской” политикой благородного лорда», а Дэвид Уркарт «в течение двадцати лет являлся неутомимым противником лорда Пальмерстона» [7, с. 403].

В первом томе были опубликованы данные о жизни адыгов, показывалось значение их борьбы, содержался текст «Декларации независимости Черкесии», карта страны [17, p. 32].

Появление «Portfolio» произвело сенсацию в Лондоне. На него ссылались ежедневные газеты. «Times» и «Morning

Сronic» опубликовали отрывки из секретных донесений. Получив известность за рубежом, сборник применялся для ведения пропаганды черкесской независимости в международном масштабе [12, с. 3].

Сборник пользовался огромной популярностью и на Востоке [14, р. 107]. Но наибольший отклик на публикации «Portfolio» был в Черкесии. Этот документ постоянно представляли русской военной администрации. По замечанию графа Воронцова, население анапской области в 1836 г. широко использовало «Portfolio» в качестве примера поддержки их борьбы со стороны Англии, так же как и «Воззвание» английского короля, копии с которых получили широкое распространение [18, р. 253]. Причем адыги обращались к представителям русской власти с просьбами сделать перевод грамоты от английского короля [3, л. 3–3 об.][4, л. 1][11, л. 162].

Несмотря на проблемы, возникшие у автора «Portfolio» с английским министерством иностранных дел, Уркарт смог добиться успеха в достижении поставленных целей. Благодаря его деятельности, английское общественное мнение стало «определенно» антирусским. Во всех более или менее крупных английских городах стали формироваться комитеты иностранных дел, которые настаивали на активизации английской политики в кавказском вопросе [12, с. 6].

С этого периода черкесофильство стало очень распространенным течением на Западе. Наибольшего влияния оно достигло в Англии, где сторонники его пытались оказать влияние на официальную политику английского правительства. Значительным, по нашему мнению, является и то, что в Англии в этот период появились статьи, в которых доказывалось, что черкесы не являются нацией разбойников и воров.

В этот же период Д. Уркарт основывает крайне консервативный газетный трест «Freedom Press», среди авторов которого был К. Маркс. Именно в газетах Уркарта и связанных с ним общественных деятелей публиковались «История жизни лорда Пальмерстона» (1855–1856) и незавершенная работа Маркса «Разоблачения дипломатической истории XVIII в.» (1856). В основе критики России Марксом лежала реакционная роль николаевской России в европейской политике в целом и, в особенности, в подавлении «Весны народов» – революций 1848–1851 гг. [9, с. 11]. Учитывая кавказский опыт Д. Уркарта, К. Маркс с вниманием следил за ходом борьбы черкесов за независимость [8, с. 171–172].

После окончания Кавказской войны Уркарт продолжил деятельность в ином направлении – с движением младоосманов, с целью польско-турецкого сотрудничества против России. Вплоть до 1876 г., когда младоосманы захватили власть в Стамбуле на один год, Уркарт являлся их советником. Кроме прочих обязанностей, он был казначеем для лидера младоосманов Али Суави, основной фигуры в парижском издании турецких изгнанников «Хурриет» (Свобода). Британцы в XIX в. поддерживали два мотива войны Османской империи против России. Один – это распространение идей пантюркизма, другой – пропаганда доктрины панисламизма. В начале 70-х гг. XIX в. начался отход западных держав от принципа сохранения целостности Османской империи [16, р. 29–32].

Таким образом, Д. Уркарт не был самостоятельным, в выборе методов ведения политики находясь на государственной службе, но в качестве общественного деятеля он развернул широкую пропагандистскую компанию. Деятельность Д. Уркарта имела конкретные результаты. Черкесия стала предметом пристального внимания со стороны англичан. Столь же значимыми для британской политики на Востоке были его действия, направленные на реформы Османской империи.

Использованная литература:

1. Архив внешней политики Российской империи. Ф. Канцелярия. Д. 33. Л. 422 об. – 423.
2. Архив внешней политики Российской империи. Ф. Канцелярия. Д. 37. Л. 217 об. – 219.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 260. Оп. 1. Д. 16.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 260. Оп. 1. Д. 20.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 260. Оп. 1. Д. 781.
6. Деша английского посла в Константинополе Понсонби министру иностранных дел Пальмерстону, 19 (7) июня 1837 г. // Красный архив. 1940. Т. 5 (102). С. 233.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Лорд Пальмерстон // Сочинения. Издание 2. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. Т. 9. С. 357–425.
8. Маркс К. Предатель в Черкесии // Сочинения. Издание 2. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1958. Т. 12. С. 171–172.
9. Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII в. // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 3–19.
10. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 13454. Оп. 8. Д. 14. Л. 1.

11. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. ВУА. Д. 6321.
12. Хавжоко Ж. Дэвид Уркарт // Горцы Кавказа. 1933. № 38. С. 27–29.
13. Allen W. E. D., Muratoff P. *Caucassian Battlefields*. Cambridge: Cambridge University Press, 1953.
14. Bolsover G. H. Lord Ponsonby and the Eastern Question (1833–1839) // *The Slavonic and East European Review*. 1934. Vol. 13. № 3. P. 98–118.
15. Bolsover G. H. David Urquhart and the Eastern Question. 1833–1837: A Study in Publicity and Diplomacy // *The Journal of Modern History*. 1936. Dec. Vol. 8. № 4. P. 444–464.
16. Brewda J., Hoyos L. de. David Urquhart's Holy War // *Executive Intelligence Review*. 1999. Vol. 26. № 36. P. 29–32.
17. *Le Portfolio ou collection de documents relatif a l'histoire contemporaine*. Paris: Truchy, 1836. T. 1. № 5.
18. Spenser E. *Travels in the Western Caucasus: Including a Tour Through Imeritia, Mingrelia, Turkey, Moldavia, Galicia, Silesia, and Moravia, in 1836*. London: H. Colburn, 1838. Vol. 1.
19. *The Foreign Quarterly Review*. 1839. Vol. 3. № 5. P. 293–294.
20. Urquhart D. *Turkey and its resources: its municipal organization and free trade; the state and prospects of English commerce in the East; the new administration of Greece, its revenue and national possessions*. London: Saunders and Otley, 1833.
21. Urquhart D. *L'Angleterre, la France, la Russie et la Turquie, ouvrage traduit de l'anglais, précédé d'une introduction et augmenté d'un post-scriptum tiré d'un écrit postérieur du même auteur*. Paris: Truchy, 1835.
22. Urquhart D. *Progress of Russia in the West, North and South, by opening the sources of opinion and appropriating the channels of wealth and power*. London: Trübner & Company, 1853.
23. Webster C. Urquhart, Ponsonby and Palmerston // *The English Historical Review*. 1947. Vol. 62. № 244. P. 327–351.

EASTERN MISSION OF D. URQUHART (1830-s–1870-s)

CHEUCHEVA Anzhela K. – Dr. Sci. (Universal History), Prof.,
Department of Universal History, Adyghe State University, Maikop, Russia.
E-mail: anjela.cheu4eva@yandex.ru

The conclusion of Adrianople agreement in 1829 and reinforcement of Russia's position in Black Sea had produced negative reaction in Europe and England. They believed in London that consolidation of Alkhatsik and Eastern coast of Black Sea to Russia territory would break the European balance.

The public opinion of Great Britain reflected the keen criticism of Russian policy in this region. The propagandistic activity of D. Urquhart (the secretary of English Embassy and the emissary in the East) had played a significant part in it. He advocated the activation of Britain's foreign policy in the North-Western Caucasus for the purpose of supporting the Circassians in their fight for freedom. The activity of D. Urquhart had deeply affected the evolution of political situation in 30-70 years of XIX century.

Key words: Circassians, Great Britain, the Ottoman Empire, the North-Western Caucasus, Circassia, Urquhart.

References:

1. Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI), Fund Kantselyariya, File 33, Sheet 422 verso – 423.
2. Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI), Fund Kantselyariya, File 37, Sheet 217 verso – 219.
3. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 260, Inventory 1, File 16.
4. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 260, Inventory 1, File 20.
5. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 260, Inventory 1, File 781.
6. Depesha angliyskogo posla v Konstantinopole Ponsonbi ministru inostrannykh del Pal'merstonu, 19 (7) iyunya 1837 goda (Dispatch of the British Ambassador in Constantinople Ponsonby to Foreign Minister Palmerston, June 19 (7), 1837), Krasnyy arkhiv. 1940. T. 5 (102). S. 233.
7. Marx, K., Engels, F. Lord Palmerston (Lord Palmerston), in Sochineniya, 2nd edit., vol. 9, Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'tvo politicheskoy literatury, 1957, pp. 357–425.
8. Marx, K., Predatel' v Cherkesii (Traitor in Circassia), in Sochineniya, 2nd edit., vol. 12, Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'tvo politicheskoy literatury, 1958, pp. 171–172
9. Marx, K., Razoblacheniya diplomaticheskoy istorii XVIII veka (Revelations of the Diplomatic history of the 18-th century), Voprosy istorii, 1989, no. 4, pp. 3–19.
10. Russian State Military History Archive (RGVIA), Fund 13454, Inventory 8, File 14, Sheet 1.
11. Russian State Military History Archive (RGVIA), Fund VUA, File 6321.
12. Khavzhoko, Zh., David Urquhart, Gortsy Kavkaza, 1933, no. 38, pp. 27–29.
13. Allen, W. E. D., Muratoff, P., *Caucassian Battlefields*, Cambridge: Cambridge University Press, 1953.
14. Bolsover, G. H., Lord Ponsonby and the Eastern Question (1833–1839), *The Slavonic and East European Review*, 1934, Vol. 13, no. 3, pp. 98–118.
15. Bolsover, G. H., David Urquhart and the Eastern Question. 1833-1837: A Study in Publicity and Diplomacy, *The Journal of Modern History*, 1936, Dec., vol. 8, no. 4, pp. 444–464.

16. Brewda, J., Hoyos, L. de., David Urquhart's Holy War, *Executive Intelligence Review*, 1999. vol. 26, no. 36, pp. 29–32.

17. *Le Portfolio ou collection de documents relatif a l'histoire contemporaine (The Portfolio or Collection of Documents Related to the Contemporary History)*, Paris: Truchy, 1836, vol. 1, no. 5.

18. Spenser, E., *Travels in the Western Caucasus: Including a Tour through Imeritia, Mingrelia, Turkey, Moldavia, Galicia, Silesia, and Moravia, in 1836*, vol. 1, London: H. Colburn, 1838.

19. *The Foreign Quarterly Review*, 1839, vol. 3, no. 5, pp. 293–294.

20. Urquhart, D., *Turkey and its Resources: its Municipal Organization and Free Trade; the State and Prospects of English Commerce in the East; the New Administration of Greece, its Revenue and National Possessions*, London: Saunders and Otley, 1833.

21. Urquhart, D., *L'Angleterre, la France, la Russie et la Turquie, ouvrage traduit de l'anglais, précédé d'une introduction et augmenté d'un post-scriptum tiré d'un écrit postérieur du même auteur (England, France, Russia and Turkey, Work Translated to English, With an Introduction and a Postscript Written by the Same Author)*, Paris: Truchy, 1835.

22. Urquhart, D., *Progress of Russia in the West, North and South, by Opening the Sources of Opinion and Appropriating the Channels of Wealth and Power*, London: Trübner & Company, 1853.

23. Webster, C., Urquhart, Ponsonby and Palmerston, *The English Historical Review*, 1947, vol. 62, no. 244, pp. 327–351.

А. С. Ходнев*

КАК БРИТАНИЯ СОБИРАЛАСЬ ВОЕВАТЬ НА ЮГЕ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX В.

Британская империя в середине XIX в. была настоящей супердержавой. Границы империи существенно расширились в южном и восточном направлениях. В конце 1840-х закончилось завоевание Северо-Западной Индии. Политическая элита империи сформировала группы интересов, связанные с защитой границ империи и экономических интересов. Политика России на Южных рубежах – Кавказ, Османские владения на Балканах и в Греции, черноморские проливы, Центральная Азия, вызывала большое беспокойство в Лондоне. В связи с этим напряжением в отношениях между странами Лондон начинает искать стратегию в будущем конфликте. Одновременно проводилась подготовка общественного мнения. Конфликты между Англией и Россией на протяжении XIX в. принято в историографии интерпретировать в рамках двух пересекающихся тем: «Восточ-

* ХОДНЕВ Александр Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия. Электронная почта: Khodnev@yandex.ru.